

Окончательно успокоившись, Ян Шу дождался полуночи и повёл Цзи Жаня запускать петарды. Цзи Жань установил барьер вокруг Чжу Чжу, прежде чем выйти.

Фейерверк взмыл в небо и взорвался. Цзи Жань смотрел, как чёрное небо окрашивалось в яркие цвета, и вспомнил, как раньше в горах было так же.

Тогда на горе были только они вдвоём, сидели на качелях и смотрели, как Бессмертный Меча Ян Шу запускал петарды. Цзи Жань чувствовал себя самым счастливым пионом в мире.

— Ян Шу?

— А?

— Просто позвал.

На следующий день, первого числа, все трое в доме Ян Шу проспали до часу дня и всё ещё не вставали.

Ян Шу проснулся, но не хотел вставать, обнял Цзи Жаня и собирался снова уснуть.

Но в этот момент Чжу Чжу открыл дверь и вошёл, встретившись взглядом с проснувшимся Ян Шу.

Тот сделал ему знак молчать. Чжу Чжу кивнул, но снял обувь и тоже забрался на кровать.

Чжу Чжу устроился в объятиях Цзи Жаня, и тот, естественно, проснулся.

Почувствовав, что его обнимают сзади, а впереди он сам обнимает Чжу Чжу, Цзи Жань почувствовал лёгкое головокружение. Он толкнул Ян Шу:

— Вставай, приготовь Чжу Чжу еду.

— Младший дядя, я не голоден.

Чжу Чжу обнял его и спросил:

— Когда я смогу увидеть учителя?

Цзи Жань подумал, что вчера Чжу Чжу не спрашивал, и всё было спокойно, но теперь понял, что тот всё это время переживал. Он погладил его по голове:

— Младший дядя позвонит твоему учителю позже.

Чжу Чжу кивнул, а затем снова спросил:

— Тётя не любит Чжу Чжу?

— О чём ты?

Цзи Жань щёлкнул его по лбу:

— Как она может не любить тебя?

Ян Шу вспомнил, как выглядела та женщина в тот день — окружённая смертью, даже если кто-то продлит ей жизнь, она проживёт всего несколько дней. По его расчётам, это должно было произойти в ближайшие дни.

Цзи Жань сел:

— Ты ещё поспишь?

— Ты останься со мной, — потянул его Ян Шу.

Цзи Жань с улыбкой спросил:

— Сколько тебе лет?

— Пятьсот двадцать пять.

Чжу Чжу тут же воскликнул:

— Оказывается, дядя Ян Шу уже больше пятисот лет!

Неудачный ребёнок, не умеет говорить.

Ян Шу обнял Цзи Жана за талию:

— Учитывая мой возраст, останься со мной немного.

Трое снова полежали на кровати, как вдруг зазвонил телефон Цзи Жана. Ян Шу протянул ему его. Цзи Жань увидел, что звонит Чжу Гань, и сразу ответил:

— Старший брат.

На том конце долго не было звука, Цзи Жань несколько раз позвал, и наконец услышал хриплый голос брата:

— Она ушла.

Цзи Жань замолчал:

— Береги себя, Чжу Чжу ждёт тебя.

Чжу Гань засмеялся, а затем, сдавленно, сказал:

— Я пойду искать её в следующей жизни.

— Зачем? — спросил Цзи Жань.

Затем связь прервалась. Чжу Чжу уставился на Цзи Жаня:

— Что сказал учитель?

— Тебе придётся пожить у меня подольше, старший брат занят, — с лёгкой улыбкой ответил Цзи Жань.

Чжу Чжу кивнул, обещая слушаться младшего дяди и не беспокоить учителя.

Чжу Гань на том конце положил трубку и смотрел на женщину, которая уже не дышала. Он взял её тонкую, почти прозрачную руку.

Закрыв глаза, он вспомнил её прошлые жизни. От знатной принцессы до дочери бедняка — с каждым перерождением её страдания становились всё больше, а жизнь — короче.

Чжу Гань подумал: «Как давно я не видел её с белыми волосами».

Если бы не его слова тогда: «Чжу Цуй, останься», он бы давно стал кучей бамбука. Если бы не он, который каждый день читал ему книги и учил.

Даже если бы он обрёл разум, он бы не смог так быстро совершенствоваться.

Чжу Гань всё больше злился, почему, несмотря на все его усилия, он не мог её удержать. Его зрение затуманилось, он моргнул и ещё немного посидел у кровати, прежде чем встать.

Взмахнув рукой, он изменил сцену, и, увидев, как холодное тело женщины погружается в печь, он потерял силы и рухнул на пол.

В следующий раз, даже если придётся поменяться судьбами, он сделает всё, чтобы её жизнь была спокойной и счастливой.

Цзи Жань разогрел еду, и трое поели, после чего уселись на диване, ощущая лёгкую сонливость. Ян Шу отнёс Чжу Чжу в кровать, а затем вернулся и сел рядом с Цзи Жанем.

— Что случилось с твоим старшим братом? — спросил Ян Шу.

Цзи Жань зевнул:

— Эх, та женщина снова умерла.

Ян Шу поднял брови, не ожидая, что это произойдёт так быстро.

— Он в порядке?

— Вряд ли.

Цзи Жань потёр волосы:

— Голос был, как у умирающего.

— Ты не волнуешься? — спросил Ян Шу.

Цзи Жань посмотрел на него, как на дурака:

— Какая польза от моего волнения? Это испытание старшего брата, никто не может ему помочь.

Ян Шу кивнул, раньше он боялся, что Цзи Жань вмешается, но теперь понял, что его любимый человек здравомыслящий.

— Скажи, что значит старая рана? — прищурился Цзи Жань.

Ян Шу провёл рукой по его талии, но его схватили. Чувствуя, как Цзи Жань сжимает его руку, он сказал:

— Эх, тогда я случайно потерял контроль над своей духовной силой, и она пошла вспять по каналам. В итоге я немного пострадал.

Цзи Жань продолжил:

— Когда это было?

— Когда тебя только что похитили.

Ян Шу поцеловал его в лоб и обнял крепче.

— Всё уже прошло.

Цзи Жань долго молчал. Через некоторое время он обнял его и кивнул.

Потеря контроля над духовной силой не могла быть такой лёгкой, как говорил Ян Шу. Это должно было быть очень тяжело.

Он сморщил нос:

— Ты тогда не искал меня, потому что был ранен?

Ян Шу кивнул, глядя его спину:

— Я тогда потерял рассудок и буйствовал, учитель запер меня в горах и не выпускал. Когда я снова пришёл в себя, прошло уже больше ста лет.

Цзи Жань обнял его ещё крепче, пробормотав:

— Я думал... я думал...

— Что ты думал? — Ян Шу ущипнул его за мочку уха.

Цзи Жань промолчал.

В этот момент Ян Шу почувствовал, что его грудь стала влажной, и, увидев, что Цзи Жань уткнулся в него, быстро достал салфетки:

— Почему ты плачешь?

Цзи Жань поднял голову, слёзы наворачивались на глаза:

— Обратный поток духовной силы... как же это больно... Тебе сейчас ещё больно?

— Нет, нет.

Ян Шу вытер его слёзы и поцеловал в щёку:

— Совсем не больно.

Цзи Жань сдавленно сказал:

— Врёшь.

— Не вру, сейчас действительно не больно.

Ян Шу посадил Цзи Жана к себе на колени.

— Но когда ты плачешь, мне больно. Перестань, хорошо?

Как раньше на пике Шуанчу, Цзи Жань сидел у Ян Шу на коленях. Тот мягко похлопывал его по спине, успокаивая.

Цзи Жань вытер слёзы, чувствуя, что все его прежние страдания и трудности — ничто по

сравнению с тем, что пережил Ян Шу, буйствуя в одиночестве в горах.

Ян Шу ещё немного успокоил его, и Цзи Жань наконец успокоился, но всё же настоял, чтобы он нашёл кого-то, кто его осмотрит.

— Хорошо, хорошо, всё, как ты скажешь, — без колебаний согласился Ян Шу.

Неожиданно через два дня, второго числа, Чжу Гань пришёл забрать Чжу Чжу.

Цзи Жань, увидев своего похудевшего и измождённого старшего брата, с трудом сдержал слова, которые хотел сказать, и лишь произнёс:

— Береги себя.

Они провели несколько дней в спокойной праздности, и шестого числа Цзи Жань получил звонок от своего учителя, Бессмертного Владыки Ань. Бессмертный Владыка Сюаньвэнь сказал несколько слов, и Цзи Жань сразу же переоделся и повёз Ян Шу к учителю.

Ян Шу, видя, что машина едет всё быстрее, наконец сказал:

— Ты только что проехал на красный свет.

— И что? — даже не взглянул на него Цзи Жань.

Ян Шу сказал:

— Я хочу сказать, что с водительских прав снимут баллы, и будет штраф.

— О.

Цзи Жань вдруг обернулся к нему с улыбкой.

— Кто тебе сказал, что у меня есть права?

Ян Шу: ???

— Чёрт возьми, Цзи Жань, останови машину!

Цзи Жань, конечно, шутил, и, когда они добрались до дома Бессмертного Владыки Ань, лицо Ян Шу всё ещё было немного мрачным. Он чувствовал, что за двести лет разлуки Цзи Жань сильно изменился, и ему было трудно к этому привыкнуть.

Постучав в дверь, Цзи Жань дождался, когда Бессмертный Владыка Ань откроет, сначала осмотрел учителя, а затем, убедившись, что в комнате всё в порядке, облегчённо вздохнул.

<http://bllate.org/book/15575/1386754>